

На полях программы

1.

Две пьесы Грибоедова идут сейчас в московских театрах. Одна из них стоит на вершине русской и мировой классической комедии—у автора она имеет заглавие «Горе от ума», у Вс. Мейерхольда—«Горе уму». Другая почти не выглядывает из «задних комнат» грибоедовского Пантеона и очень редко играет на сцене. Зовут ее «Своей семьей» и причлтил ее у себя Реалистический театр. Советскому зрителю она нравится—вот почему она уже несколько лет не сходит с репертуара этого театра.

Любопытна история этой пьесы. Писали ее три автора, у каждого из которых громкое имя—Шаховской, Хмельницкий и Грибоедов. Тогда (1818 г.) это было обычным явлением, и недаром Пушкин тогда же иронически писал о «союзных поэтах», готовых «общими силами» состряпать для бенефиса актера или актрисы любую оригинальную или переводную пьесу. Для Грибоедова это была эпоха увлечения театром и балериной Телешевой, и он вместе с Пушкиным был тогда

«Театра злой законодатель,

Непостоянный обожатель
Очаровательных актрис,
Почетный гражданин кулис».

(Евг. Онегин).

На «чердаке Шаховского» Грибоедов сблизился с актерами Сосницким, Семеновыми (сестрами), Вальберховым, Каратыгиным и др. Среди его знакомых и приятелей почти все драматурги того времени—Гнедич, Катенин, Хмельницкий, Загоскин, Шаховской и др. Его первая пьеса «Молодые супруги» была сыграна 29 сентября 1815 г. с огромным успехом такими «знаменитостями», как Семенова, Сосницкий и Брянский. В 1818 г. идет его одноактная пьеска «Притворная неверность», переделанная из французской трехактной комедии Барта. Вскоре же

(1819 г.) игралась его «Проба интермедий» с участием Велличкина, Сосницкого, Рамазанова и Сандуновой. Все это было той «пробой пера», теми эскизами и этюдами, которые подготовляли появление «Горя от ума»; без этого сценического опыта было бы неммыслимо создание такого сценического шедевра. Так же готовился Пушкин к «Борису Годунову»—диалоги цыган, эскизы трагедии «Вадим» и комедии об ироке и проч. Но он не знал этой «пробы театром», этой проверки сценой и игрой—и в этом отношении Грибоедов был счастливее его. В его «Горе от ума» вложен был большой театральный опыт, хорошая школа сценической речи, вся сумма тогдашних театральных знаний. Об этом надо знать начинающим драматургам, мечтающим сразу же поразить мир замечательными созданиями.

2.

Теперьшним зрителям надо точно знать, что именно в «Своей семье» принадлежит каждому из авторов и где именно блестит стих Грибоедова. Из показаний Шаховского мы знаем, что Грибоедов написал «все начало второго действия до ухода Феклы Савишной», Хмельницкий—сцену в третьем действии, в которой Бирюльский экзаменует Наташу, все остальное принадлежит Шаховскому. Относительно же обстоятельство, при которых была написана пьеса, сам Грибоедов писал С. Бегичеву: «Кстати, Шаховской меня просит сделать несколько сцен стихами в комедии, которую он пишет для бенефиса Вальберховой; и я их сделал довольно удачно».

Комедия была разыграна блестяще. В ней были заняты лучшие силы труппы—Сосницкий, Вальберхова, Ежова, Самойлова, Рамазанов, Сандунова, Каратыгина-мать и др. Вопреки обыкновенно, пьеса была оригинальной, а не переводной (вернее: «переделанной», т. е. тогда почти все заграничные пьесы пере-

дельвадись «на русские нравы»), и в этом отношении все догадки об ее французском источнике опровергаются авторитетными знатоками Грибоедова (Шляткин, Пиксанов и др.). Она продемонстрировала очень убедительно высоту тогдашней комедийной стихотворной техники и способность тогдашних актеров ею владеть—не хватало лишь большого и серьезного сюжета и глубины социальной характеристики, а также смелости сатирической изобразительности—все это дано было в «Горе от ума», сразу же запрещенной бдительным начальством.

3.

Сюжет комедии не сложен. Любим в бытность свою в Петербурге женился по страсти без согласия своих родственников на Наташе, очаровательной девушке, которая по приезде с мужем к его родным в провинцию выдает себя за другую и пленяет всех родственников, уговаривающих Любима... жениться на собственной жене! Но эта несложная канва дала Грибоедову возможность создать (в своей сцене) очень яркую «вдову Брызову», Феклу Савишну и замечательную роль Наташи, которая и сейчас дает благодарный материал для актрисы, способной быстро перевоплотиться в разные лица и владеть лукавыми интонациями «проказницы», притворяющейся тихоней и святошей. Уже в этом раннем опыте Грибоедов обнаружил громадную драматургическую одаренность, и рядом с Хмельницким и Шаховским его сцена блестит не только стихом, но и умением строить характеры и образы впечатляющей силы. Эта сцена и драматургия прежде всего—вот отчего Грибоедов так дорожил этими эскизами к «Горю от ума». Ведь только их и видел он на сцене. Своего шедевра, своего лучшего создания, своей бессмертной комедии он и не увидел на театре. Может ли быть большей трагедией для художника?

М. ЗАГОРСКИЙ.